

Новости в лицах

О солистке Мариинского театра Светлане Захаровой говорят: "В ней сочетаются все достоинства Лопаткиной и Вишневу, но она лишена их недостатков". Светлане всего 20. В ее репертуаре десять главных партий в классических и суперсовременных спектаклях. Она лауреат международного конкурса "Ваганова-Ртих", который четыре года назад был ее стартом в большой балет. Весной Захарова стала обладательницей премии "Золотая Маска". А недавно исполнила роль Авроры в реконструкции "Спящей красавицы" Мариуса Петипа 1890 года.

— Впервые вы станцевали Аврору в постановке Константина Сергеева. Для вас есть разница между старой "Спящей красавицей" и новой?

— В партии Авроры хореография почти не изменилась, только небольшие детали, сразу даже незаметные. Но в этом спектакле другое оформление. Когда мы увидели его первый раз, все показалось

Светлана Захарова: «Сильный характер — условие профессии»

очень ярко, чрезмерно насыщенно. Отношение к нему стало даже настроенным. Но уже готовый спектакль произвел грандиозное впечатление. Лично мне эти костюмы, декорации добавили эмоций, создали подъем.

— Мне показалось, что в новом спектакле вы обрели стильность, легкую манерность рококо, которую в вас тщетно искали год назад.

— Наверное, я с вами соглашусь. Дебют — это только первый вариант роли. На первом спектакле редко все получается как надо. С каждым разом рождаются новые ощущения, многое подсказывает педагог — Ольга Николаевна Моисеева. После дебюта я танцевала Аврору на гастролях в Австрии и Японии, а в Мариинском театре для меня с тех пор в этой партии не видели. А сейчас она была совершенно другая.

— У вас нет желания поработать в другой труппе?

— Иногда мысли такие приходят: вот было бы интересно поехать куда-нибудь поработать. По приглашениям я уже танцевала в разных театрах, в Большом, например. Но уехать в другую труппу надолго — не представляю себе такого. На следующее утро я проснулась тем же человеком. Единственное, что теперь, когда идет "Серенада", за которую мне дали не только "Маску", но и "Золотой софит" (петербургская театральная премия. — А.Г.), я чувствую особую ответственность. Конечно, мало кто из зрителей знает, что меня наградили за этот спектакль, но я все время помню: меня выделили за него, я должна танцевать безукоризненно.

— Вы начинали в Мариинском с кордебалета. Не боялись затеряться в этом огромном коллективе?

— Страх, конечно же, был. Я родилась не в Петербурге, а на Украине, училась в Киевском хореографическом училище, и просто страшно было менять город, коллег, всех педагогов. Друзья остались в

Киеве. Мне было всего 15 лет, но я была уже совершенно сознательным человеком и все понимала. Но все время, пока училась в Киеве, думала о Петербурге, о Вагановской академии — она всегда считалась самой лучшей школой.

Я легко привыкаю к новой обстановке. Правда, не знаю, удалось ли бы приспособиться к другому городу, но Петербург мне очень подошел, стал родным. Мне здесь настолько все нравилось! Ходила, смотрела и не верила: я — в этом училище, в этих залах. В Вагановское училище меня приняли сразу на третий курс — после первого в Киеве. Через год оказалась в Мариинском театре. Никакой ревности не чувствовала. Может, потому, что из нашего выпуска в труппу взяли много девочек, и мы были все вместе. Нам помогли освоить репертуар, выучить порядок. Спектаклей было так много, что я просто не выдерживала, было очень трудно.

Но в театре я никогда по-настоящему не стояла в кордебалете — ни разу не танцевала в массовых сценах. Сразу начала с "четверок", "двоек" — с корифейских партий. А через два месяца работы, когда труппа уехала на гастроли, станцевала свой первый спектакль — "Бахчисарайский фонтан", партию Марии. Потом все быстро пошло по нарастающей. Вообще, гастроли — это благо для начинающих. Когда основная часть труппы в отъезде, в Петербурге продолжают идти спектакли. И молодым, которые представляют какой-то интерес, в этот период везет — им дают небольшие роли, в иногда целые спектакли.

— Как выстраивается ваш репертуар?

— Есть партии, о которых я мечтаю, иногда Ольга Николаевна советует взяться за какую-то партию, когда она считает, что мне это пойдет. А бывает и производственная необходимость.

— Искусство требует жертв?

— Нет, это не жертва! Балет дает огромный заряд, потому что после спектак-

ля слышишь овации, видишь лица людей с другой стороны рампы. Они смотрят так восторженно, эти ощущения не передать! Мне нравится приезжать в неизвестный мир, знакомиться с новыми странами, новыми людьми. Но после двух недель гастролей начинаю изнывать, не могу видеть гостиницы. Очень люблю возвращаться домой. И что интересно — не на Украину, где я прожила большую часть жизни, — а именно в Петербург.

— В нем вы нашли новых друзей?

— Театр — не то место, где ищут настоящих друзей. Нормальные, доброжелательные отношения у меня со всеми.

— Но кто-то дома вас ждет?

— Моя мама. Но ждет она в театральном общежитии. Своего дома у меня пока нет.

— Вы не можете заработать на квартиру?

— На такую, какую хочу, — нет.

— За три года работы в театре вы достигли признания в профессии. Неужели еще о чем-то можно мечтать?

— Конечно! Я очень давно мечтаю о роли Никии в "Баядерке". Это — сложная партия, за время спектакля героиня проходит огромный путь: в первом акте — любовь, во втором — страдание, а третий — чистая классика, которую я очень люблю. Кстати, "Тени" — третий акт балета — я танцевала еще на выпускных концертах в училище.

— Никия — еще и сильная женщина. А вы сильный человек?

— Думаю, у меня сильный характер. Но проявляется он только в критические моменты. Вообще, у любой балерины характер сильный, это условие профессии, ведь каждая хочет быть первой, лучшей. Главное, чтобы характер проявлялся по делу и не отравлял жизнь окружающим.

— Никия, танцовщица, жрица храма, не смогла посвятить всю себя богу, потому что страсть к небу и танцу в ней сочеталась с любовью к смертному. А вы готовы к полному самоотречению ради профессии или оставляете место для "жизни"?

— Наверное, оставляю. Но в данный момент не получается. С утра до вечера в театре. После работы хочется дойти до дома, упасть и уснуть. А утром снова рано встаешь и бежишь в театр.

Беседовала Анна ГАЛАЙДА

● Светлана Захарова и Данила Корсунцев в "Лебедином озере"

Фото Игоря ЗАХАРКИНА